
ФИЛОСОФИЯ

УДК 101

Е.А. Трохимчук*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия**eky@inbox.ru***ИНТЕРНЕТ И ТРАНСФОРМАЦИЯ «ОБРАЗА-Я»
В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ*****[Ekaterina A. Trokhimchuk******Internet and transformation of the "I-image" in modern culture]***

It is considered the theme of a special virtual environment of social interaction, which becomes the dominant sphere of communication in the XXIst century culture. Analyzing the historical context and the modern specifics of cyberspace, the author reveals its main characteristics and denotes changes of the personal identity, which are related to the "Internet communication society". Expanding the boundaries of the "horizon of life", cyberspace turns the identity of a person into a difficult question, various responses to which are trying to provide all sorts of electronic communities and portals, individual and thematic.

Key words: Internet, cyberspace, modern culture, personal identity.

Техника и технологии качественным образом преобразуют пространство жизни современного человека, не только повышая уровень комфорта, мобильности, успешности и безопасности, но и преобразуя физиологические и экзистенциальные, социальные, престижные, духовные и многочисленные другие потребности. Высокотехнический, ориентированный на бесконечные инновации мир, требует постоянного освоения новых видов деятельности, основанных на использовании техники, освоения и оперативной обработки невероятных объемов информации, мобильности и расширения поля контактов (как реальных, так и виртуальных).

В XXI в. повседневная деятельность и социальное взаимодействие разветвляются человеком в двух параллельно сосуществующих пространствах: в пространстве объективной материальной высокотехнической действительности и в инфопространстве виртуальной реальности (киберпространстве). Вза-

имопересечение этих двух сред задает новый тип общественных отношений, который может быть определен как «общество интернет-коммуникации», где социокультурное, экономическое, информационное и образовательное пространства структурируются пространством Интернета [8].-

Истоки формирования этого нового типа общества обнаруживаются в тех изменениях, которые происходили в последней четверти XX в. в сфере развития экономики и техники, системе ценностей и ориентаций социальной жизни: повышение гибкости систем управления и глобализация капитала, формирование установки на большую свободу личности, творчество и открытую коммуникацию, революционные изменения в микроэлектронике и компьютерной технике, а также в истории самого Интернета.

Появление Интернета (от «internetworking» – межсетевой обмен) как мощного информационного и коммуникационного канала первоначально было связано с проектной деятельностью Министерства обороны США по созданию компьютерной сети ARPANET в 1969 году, которая должна была обеспечить военную связь в случае ядерной атаки. К 90-м гг. XX в., по мере совершенствования компьютерной техники, складываются возможности для организации межсетевого взаимодействия. Расширение практики компьютерных коммуникаций привело к тому, что Интернет, стремительно преодолевая границы изолированных групп специалистов по вычислительной технике, все более и более активно завоевывает внимание человека, становясь неотъемлемой частью повседневной жизни обычных людей¹.

Как отмечает известный испанский социолог-исследователь информационного общества М. Кастельс, комментируя стремительный прирост пользователей сети, Интернет становится мощнейшим коммуникационным медиумом, «который впервые сделал возможным общение многих людей со многими другими в любой момент времени и в глобальном масштабе» [5].

Однако значение Интернет в современной культуре выходит далеко за рамки простого приращения численности абонентов сети и их частных кон-

¹К концу 1995 года абонентов компьютерной связи насчитывалось около 16 миллионов, к началу 2001 года – свыше 400 миллионов. В 2012 году по данным Cisco® Visual Networking Index (VNI) Forecast (2012–2017) ("Индекс развития визуальных сетевых технологий за период с 2012 по 2017 гг." [3]) было зафиксировано 2,3 млрд интернет-пользователей, что составило примерно 32% человечества. На текущий 2017 год, в мире насчитывается около 3,6 млрд интернет-пользователей, что составляет более 48% населения земного шара. В России пользователями Интернета являются более 14 млн человек, и это количество возрастает ежегодно на 35–40% // Cisco: к 2017 году почти половина человечества станет пользоваться Интернетом [<http://www.content-review.com/articles/23297/>], дата обращения 6.05.2017.

тактов. На сегодняшний день все основные виды экономической, общественной, политической и культурной деятельности в масштабах планеты структурируются посредством Интернета и других компьютерных сетей.

Высокая скорость и точность электронного взаимодействия определяет стратегии функционирования транснациональных бизнес-корпораций, глобальные информационно-аналитические системы позволяют организовывать и контролировать деятельность предприятий и общественно-политических организаций и партий, мегателевидение и система трансляции «реального времени» обеспечивает безграничные возможности формирования единого поля взаимодействия мировой культуры.

Таким образом, формируясь изначально как малоизвестная узкоспециальная технология, Интернет решительно трансформируется в движущую силу перехода к новому типу общества, обществу интернет-коммуникаций, активность которого разворачивается в особом пространстве, задаваемом компьютерными технологиями. На сегодняшний день электронное пространство, иначе – киберпространство, оказывает значительное влияние на большую часть жизни современного человека. Это особая область реальности, базирующаяся на цифровых технологиях и существующая в искусственно созданной компьютерными программами среде [3].

Впервые термин «киберпространство» употребляет в 80-х гг. XX в. Уильям Гибсон в своем научно-фантастическом романе «Нейромант» [3], обратив внимание на взаимопереплетение кибернетической технологии и человеческой сферы. Размышляя в серии интервью о последствиях изобретения Интернета У. Гибсон отмечал, что для человечества оно сопоставимо по значимости с созданием городов. В дальнейшем, под киберпространством стали понимать глобальные почтовые ресурсы, а также весь информационно-коммуникативный диапазон компьютерных сетей.

В настоящее время понятие «киберпространство» получает большое количество интерпретаций (а также синонимов – «виртуальное пространство», «виртуальная реальность»), уточнений и неоднозначных оценок. С.В. Бондаренко указывает на некорректность использования по отношению к Интернету термина «киберпространство» (англ. «cyberspace»), поскольку приставка «кибер» происходит от греческого слова *kybernetes* – кормчий, рулевой. Д.А. Иванченко отмечает, «что на современном этапе развития компьютерных и

коммуникационных технологий еще рано говорить об «управляющем пространстве», хотя не исключено, что развитие искусственного интеллекта и интеграция его с нейронными сетями в будущем приведет к созданию «искусственного разума»...» [4]. Тем не менее, мы согласимся с позицией, отраженной в исследованиях А. Забияко, что понятие киберпространства является одним из наиболее употребляемых для обозначения всего многообразия Интернета не только в повседневном словоупотреблении, но и в многочисленных англоязычных исследованиях по данной теме [5].

Современный американский философ, исследователь информационной культуры Э. Дэвис отмечает, что термин «киберпространство» удачным образом объединил множество различных культурных достижений – «виртуальной реальности, компьютерных игр, быстро растущего интернет-трафика и электронной эфемерности глобальных финансовых потоков» [2].

Работа, личные контакты, сфера творчества, досуга и потребления оказываются сосредоточены в этом пространстве, посредниками которого выступают различные электронные устройства. Специальные программы обработки данных, средства связи, хранения и передачи информации, медиа-встречи в режиме «онлайн», новостные сайты, тематические интернет-ресурсы, виртуальные сообщества, сайты интернет-услуг, онлайн обучающие и развлекательные ресурсы – это и многое другое являются неотъемлемой частью нашей повседневности. Жизнь современного человека сложно представить вне всех этих аспектов интернет-коммуникации, а «исключение из числа пользователей таких сетей фактически является одной из наиболее дискредитирующих форм исключения из культуры» [7].

Таким образом, киберпространство становится новым параллельным универсумом культуры, который поддерживается компьютерными технологиями и выступает необходимым продолжением не только социального, но и личного пространства бытия, *трансформирует образ мира и образ «я»*.

Основу этого нового бытийного пространства составляют глобальные информационные и коммуникационные потоки, оформленные в единую аудио-визуальную, гипертекстовую среду. Особое качество этого пространства определяется тем, что оно *не подвластно привычным характеристикам физической, материальной реальности* – оно необъятно и вневременно. В нем утрачивается значимость четких характеристик дня и ночи,

времени года, имеет ценность только то, что есть «здесь и сейчас» (примером может служить распространенная фраза приветствия «Доброго времени суток!»). Благодаря возможностям эффекта «телеприсутствия» расстояния не имеют особого значения. В нем есть своя виртуальная топография и особые правила взаимодействия, возможность для практически бесконечных модификаций самопредставления.

Современные отечественные исследователи в качестве главных свойств киберпространства выделяют следующие [1]: *Виртуальность* (противопоставленность символической реальности объективному миру в виде образов, симулякров и аналогов); *Интерактивность* (ориентация на индивидуальное избирательное использование информации); *Гипертекстуальность* (нелинейное, свободное оперирование текстовым пространством, соединение смысловой структуры и технической среды, взаимопереход текста и образа); *Глобальность* (предельное расширение пространства коммуникации, во все регионы мира); *Креативность* (свобода творческой деятельности); *Анонимность* (возможность сохранения конфиденциальности самопрезентации); *Мозаичность* (отсутствие единого упорядочивающего центра, многообразие разноформатных структур взаимодействия).

Киберпространство создает симбиотическое сообщество, которое экспоненциально развивается на основе интерактивной связи.

Как отмечает А.В. Чистяков, коммуникация в этом сообществе определяется через принцип *гетеропотии*: оно одновременно открыто и закрыто для доступа, предоставляет многоканальность общения, соединяет различные типы пространств и оказывает воздействие на пространство реальное.

Коммуникация в киберпространстве характеризуется такими чертами [6]: *многоконтактность* (разветвленная система связей в многочисленных соц-сетях и постоянное сохранение диалога с большим количеством пользователей становится нормой повседневной жизни); *ориентация на другого вытесняется ориентацией на самого себя* (стремление к демонстративному самовыражению, обновлению статусов, образов, настроений и т.п.); *ситуационный характер самопрезентации* (подчеркнутое внимание к текущему моменту, стремление к смене образа/имиджа в зависимости от потребностей коммуникации); *медиаперсональная самоидентификация* (построение я-образа посредством репрезентации фото, видео и аудиоматериалов); *конспек-*

тивность общения (простота построения фраз и выражения мыслей в формате «диалогового окна»); *доминирование визуального канала получения и передачи информации; интенсификация и интерференция частного и публичного, частного и общественного общения; совмещение безличного, межличностного и мультиперсонального взаимодействия.* Формируя возможность свободного обмена идеями, знаниями, опытом и творческим трудом, пространство интернет коммуникации соединяет «личную домашнюю страничку» с гораздо более обширным миром.

Искусственно сгенерированное на основе компьютерных технологий киберпространство становится самостоятельной бытийной реальностью, которая оказывает существенное влияние на человека – связывая мир в единую сеть контактов, открывая, с одной стороны, бесконечные возможности для познания, самосовершенствования и общения, с другой стороны, создавая впечатление всеприсутствия и всеведения, позволяя своим участникам виртуально совершать самые невероятные трансформации (смена пола, расы, возраста, физических и психических данных) превращая мир в поток стремительно сменяющихся друг друга визуализаций и смыслов.

Критически осмысляя интенсивность коммуникационных процессов в культуре, Жан Бодрийяр определял рассматриваемые нами тенденции как «экстаз коммуникации» [9]. По словам философа, на сегодняшний день мы можем наблюдать, как вездесущая система медиапоток колонизировала внутреннее пространство «я» – «резкий и неумолимый свет информации и коммуникации» овладел всеми сферами существования». Человек более не является субъектом собственного опыта, интимность и психологическая глубина исчезают перед «чистым экраном, центром переключения всех сетей влияния». Мобильные средства связи, портативные аудио и видеоустройства, системы спутниковой навигации, онлайн режим смартфонов и разрушают тишину внутреннего мира – «мы теряем способность говорить и действовать изнутри, и коммуникация сводится к реактивной, почти технической операции...мы тонем, полагая, что поймали волну» [9].

Киберпространство формирует новый двухъярусный образ мира, в котором, как отмечает Э. Дэвис, душа и тело действуют каждое в своем уровне: «подобно романам, кинематографу и комиксам, киберпространство позволяет нам отключить привычные научные правила, обуславливающие физиче-

скую реальность, в которой живут наши тела. Но, в отличие от этих видов медиа, киберпространство – это разделяемая интерактивная среда, электронное «пространство души», которое влечет к себе постмодернистскую душу, призывая найти и изменить себя» [2].

Таким образом, развитие компьютерных технологий не только видоизменяет привычные способы взаимодействия внутри социальных структур, дополняя и частично заменяя их на различные виды интернет-коммуникации, но и *трансформирует образ «я»* – стираются границы между естественным и искусственным, настоящим и виртуальным окружением, локальными сообществами и глобальными потоками товаров, информации, трудовых ресурсов и капитала, превращая человеческое «Я» в аморфное текучее, сложноопределяемое качество, изменяющееся в зависимости от обстоятельств.

Расширяя границы «горизонта бытия», киберпространство превращает идентичность человека в сложноопределяемый вопрос, различные ответы на который пытаются предоставить всевозможные электронные сообщества и порталы, индивидуального и тематического характера. Выступая в качестве единого пространства свободной горизонтальной коммуникации киберпространство открывает возможность для каждого пользователя найти его собственное место в сети, а если не получается, то создать его, информационно идентифицировать собственное «я». Таким образом, как отмечает М. Кастельс, Интернет, будучи неоднородной в технологическом и информационном смысле средой, создает новую стратегию конструирования идентичности: «самопубликация, самоорганизация и самостоятельное построение сетей образуют модель поведения, которая внедряется в Интернет, а затем распространяется из него по всему социальному пространству» [5].

Многообразие смыслов, порождаемое киберпространством, преодолевает границы научной парадигмы современной технической культуры и начинает функционировать на основе принципов мифологического мышления [6]. Человек в пространстве цифровых коммуникаций постоянно становится кем-то большим, перерастает и перестраивает себя, манипулирует компьютерной сферой с помощью своего воображения (и подвергаясь манипуляциям с ее стороны), формируя альтернативные «образы-я».

Другим важным аспектом киберпространства является его принципиальная установка на единообразие. Наличие унифицированных принципов функ-

ционирования виртуальной реальности (структура фреймов и всплывающих окон, гипертекстовых ссылок, глобальных онлайн компьютерных игр и т.д) позволяет каждому отдельному индивидуализированному субъекту интернет-коммуникации, вне зависимости от географического положения и национальной принадлежности, влиться в единое киберпространство (ассоциировать себя с тем или иным интернет-сообществом).

Подводя итог нашим размышлениям, необходимо отметить, что размывание смысловой наполненности идентичности, происходящее на фоне обозначенных культурных трансформаций приводит к реализации потребности в идентификации личности в рамках различных виртуальных образов, к формированию новых универсальных стратегий идентичности, основу которых составляют интернет-сообщества.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Авдеева И.А.* Особенности виртуальной коммуникации // *Философия и общество*. Выпуск № 4 (81). 2016. [<http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-virtualnoy-kommunikatsii-i-organizatsii-virtualnyh-soobschestv-v-prostranstve-globalnoy-seti>] (дата обращения 6.05.2017).
2. *Дэвис Э.* Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху // *Ультра. Культура*. 2008. [http://www.e-reading.by/bookreader.php/102873/Devis_-_Tehnognozis__mif%2C_magiya_i_misticizm_v_informacionnuu_erohu.html] (дата обращения 6.05.2017).
3. *Забияко А.П., Воронкова Е.А., Лапин А.В., Пратына Д.А. и др.* Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск: Амурский государственный университет, библиотека журнала «Религиоведение», 2012.
4. *Иванченко Д.А.* Интерпретация интернет-пространства в дискурсе социологии // *Социология социальной сферы*. Ученые записки. 2009. № 3. [<http://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-internet-prostranstva-v-diskurse-sotsiologii>] (дата обращения 6.05.2017).
5. *Кастельс М.* Галактика Интернет. Екатеринбург У-Фактория (при участии издательства Гуманитарного университета), 2004. [<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001024/st000.shtml>] (дата обращения: 06.05.2017).

6. *Косов А.В.* Мифологические формы сознания как механизмы, обеспечивающие психологическое и психическое здоровье // Раннее детство в современном мире: философский, медико-социальный, психологический анализ // Сборник научно-методических материалов конкурса социальных технологий и научных исследований им. Е.М. Мастюковой. Калуга: ИП Кошелевой А.Б., 2005.
7. *Сергодеев В.А.* Сетевые интернет-сообщества: сущность и социокультурные характеристики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Выпуск № 1 (113). 2013. [<http://cyberleninka.ru/article/n/setevye-internet-soobschestva-suschnost-i-sotsiokulturnye-harakteristiki#ixzz4fkbnYper>] (дата обращения 6.05.2017).
8. *Чистяков А.В.* Социализация личности в обществе Интернет-коммуникаций: социокультурный анализ // Дис. докт. социологич. наук. Ростовский государственный педагогический университет. Ростов-на-Дону, 2006. [<http://www.dissercat.com/content/sotsializatsiya-lichnosti-v-obshchestve-internet-kommunikatsii-sotsiokulturnyi-analiz>] (дата обращения: 06.05.2017).
9. *Jean Baudrillard.* Ecstasy of Communication. The Anti-Aesthetic. Essays on Postmodern Culture. Ed. Н. Foster. Port Townsend: Bay Press, 1983. (Tr. John Johnston) / Пер. с англ. Д.В. Михель // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 20.12.2008 [<http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3091>] (дата обращения 6.05.2017).

R E F E R E N C E S

1. *Avdeeva I.A.* Features of virtual communication // Philosophy and society. No 4 (81). 2016. [<http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-virtualnoy-kommunikatsii-i-organizatsii-virtualnyh-soobschestv-v-prostranstve-globalnoy-seti>] (circulation date 6.05.2017).
2. *Davis E.* Technognosis: Myth, magic and mysticism in the information age // Ultra. Culture. 2008. [http://www.e-reading.by/bookreader.php/102873/Devis_-_Tehnognozis__mif%2C_magiya_i_misticizm_v_informacionnuyu_epohu.html] (circulation date 6/05/2017).

3. *Zabiyako A.P., Voronkova E.A., Lapin A.V., Pratyina D.A. and others.* Cyberreligious: Science as a factor of religious transformations. Ed. A.P. Zabiyako. Blagoveshchensk: Amur State University, 2012.
4. *Ivanchenko D.A.* Interpretation of the Internet space in the discourse of sociology // Sociology of the social sphere. Scholarly notes. 2009. No. 3. [<http://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-internet-prostranstva-v-diskurse-sotsiologii>] (circulation date 6.05.2017).
5. *Castells M.* Galaxy Online. Ekaterinburg U-Factoria (with the participation of the publishing house of the Humanitarian University), 2004. [<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001024/st000.shtml>] (date of circulation: 06.05.2017).
6. *Kosov A.V.* Mythological forms of consciousness as mechanisms that provide psychological and mental health // Early childhood in the modern world: philosophical, medico-social, psychological analysis // Collection of scientific and methodical materials of the contest of social technologies and scientific research. EAT. Mastyukova. Kaluga: IP Koshelevoj AB, 2005.
7. *Sergodeev V.A.* Networking Internet communities: essence and socio-cultural characteristics // Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, culturology. No 1 (113). 2013. [<http://cyberleninka.ru/article/n/setevye-internet-soobshchestva-suschnost-i-sotsiokulturnye-harakteristiki#ixzz4fkbnYper>] (circulation date 6.05.2017).
8. *Chistyakov A.V.* Socialization of personality in the society of Internet communications: sociocultural analysis // Thesis. Rostov-on-Don, 2006. [<http://www.dissercat.com/content/sotsializatsiya-lichnosti-v-obshchestve-internet-kommunikatsii-sotsiokulturnyi-analiz>] (date of circulation: 06/05/2017).
9. *Jean Baudrillard.* Ecstasy of Communication. The Anti-Aesthetic. Essays on Postmodern Culture. Ed. H. Foster. Port Townsend: Bay Press, 1983. (Tr. John Johnston) / // Electronic publication: Center for Humanitarian Technologies. 20.12.2008 [<http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3091>] (address date May 6, 2017).

6 декабря 2017 г.